

ЛИЧНОСТЬ И ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Подмазин Сергей Иванович,
Запорожская областная академия последипломного педагогического образования, г.
Запорожье, Украина

Сегодня в общественном сознании представлены два противоречивых видения современного образования. С одной стороны, – это личностная ориентация образования, обусловленная тем, что общество как саморазвивающаяся система, в условиях все ускоряющейся динамики развития человечества, столкнулось с проблемой актуализации Личности, которая сегодня не может быть «винтиком системы». Традиционные надличностные системы утратили способность управлять реальностью в ситуации постоянных изменений. В этих условиях личность является не только главным (и единственным) субъектом социального действия, в деятельности которой и деятельностью которой воспроизводится социальный мир. Она все больше становится самопроизведением в процессе присвоения своей всеобщности. Только такая позиция личности относительно всей действительности и себя самой, становление которой происходит в исторически новых условиях, в состоянии разрыва многих основных, сущностно значимых норм и традиций, при ее вхождении в водоворот мировых событий в глобальное пространство человечества и в глубину многотысячелетнего прошлого, и в глубину будущего, и в мир далеких и чужих проблем, в решение которых втягивается современная личность, относясь к ним, как к своим собственным, обеспечивает привлечение личности ко всему и во всем [11, С.135].

С другой стороны, это возможность преобразования традиционно присущего нашему обществу авторитарного образования на образование тотального контроля. Общественно-политическая практика, которая отображает экономические интересы господствующих социальных слоев, превращается в одностороннее манипулирование общественным сознанием, которое пронизывает все сферы жизни общества, выжимает истинное экзистенциальное бытие человека, отвергает гуманистические ценности и сам процесс гуманизации общества. Личность зажата потребностью выживания в тиски «производства-потребления», тратя на последние все свое время (А. Адорно, Г. Маркузе, Л. Сев), становится одномерной, теряет саму себя, теряет даже собственную индивидуальность, превращаясь в индивида общества тотального контроля (М. Фуко, Ж. Делез).

Главную проблему современного образования можно определить как «проблему расщепления» в тенденциях своего дальнейшего развития между идеалами гуманизма и свободы личности и целесообразностью интенсификации эксплуатации и тотального контроля.

В контексте указанного выше дискурса использования личности даже само понятие «личность» в науке зачастую превращается в симулакр (фр. simulacres, от simulation – симуляция) определения видимости видимости (копии копий) – другими словами, термину, который ничего не обозначает. (Платон, М. Фуко, Ж. Делез). Существует целый ряд терминов, которые «растягивают на себя» общее содержание: особь, индивид, человек, особа, индивидуальность, личность. Например, особь вида человек разумный = индивид = человек = индивидуальность = личность. Формируется неопределенность категории как симулакр в пятой степени.

В результате философского, теоретического и эмпирического исследования личности можно обоснованно утверждать, что в социогуманитарных науках достаточно и более эффективно использовать всего две категории: человек и личность. Человек – суть безличный и всеобщий, а человек как феномен действительности, имеющий конкретность и характеристики – суть личность [11, С. 136]. Таким образом, уточнение категории

личность является необходимым условием для корректности всего последующего дискурса о едином образовательном пространстве.

Уникальность личностного способа быть человеком в общественно-целом отвечает экзистенциальной своеобразности национальной культуры. Это означает, что «уникальность культуры (национальной ментальности, характера и др.) и уникальность личностного бытия (мировоззрение, миропереживание, миропонимание и др.) – это одна и та же уникальность бытия человека в культуре» [2, С. 9].

В философской традиции Сознанию личности противостоит объективный Мир. Причем один и тот же Мир противостоит и отражающему, и порождающему сознанию. Но что именно способно отобразить наше сознание из бесконечного разнообразия Мира?

Индивидуальному сознанию никогда не приходится сталкиваться с Миром как таковым. Каждый раз разнообразный и бесконечно изменчивый Мир представлен индивиду в своих частных и фрагментарных проявлениях, которые нужно каким-то образом "остановить", ухватить", "структурировать" в нечто относительно устойчивое [18, С. 23].

Универсальной формой такой представленности Мира есть Ситуация, и с этой точки зрения можно говорить, что Индивид живет в Ситуациях, и значит антитезой отображающего Сознания является Ситуация. С точки зрения Ситуации, все содержание сознания есть ни что иное, как отображение (и, конечно же, обобщение) совокупности жизненных ситуаций индивида. Если какие-то ситуации не отображаются в сознании индивида, не входят в структуру его жизненного опыта, то не возникают и соответствующие компоненты сознания.

С точки зрения Сознания, ситуация есть ни что иное, как конкретные условия существования, структурированные в соответствии с содержанием представлений сознания. Организованности сознания "накладываются" на элементы внешнего мира, структурируя и организуя их во внутренне связанные и относительно целостные ситуации, имеющие свои временные и предметные рамки. Если в сознании отсутствуют представления, адекватные каким-либо фрагментам ситуации, то эти фрагменты либо вообще не воспринимаются, либо маркируются, как то - "чего не может быть никогда".

Таким образом, и Ситуация, и Сознание должны подчиняться некоторому общему закону или принципу. Таким принципом является принцип организованности, который предполагает структурированность элементов, их относительную внутреннюю непротиворечивость, функциональную целостность и пространственно-временную ограниченность. Две организованности могут вступать в отношения взаимозависимости и взаимоотображения, а мера такой дихотомии задается отношением истинности и отношением адекватности.

В методологическом плане адекватность означает качественную характеристику отношения между двумя системами — это всегда определенное состояние систем. На уровне человека принцип адекватности реализуется через возможность регуляции элементов обеих систем: и условий Ситуации, и себя самого как Субъекта [18, С.26].

Анализируя порождающую способность сознания, мы задаемся вопросом: что именно способно породить наше сознание для бесконечного разнообразия Мира? Самый общий ответ, что Сознание порождает Мир, является опять-таки неточным и весьма обманчивым, так как это приводит к субъективистскому и, в общем-то, примитивному утверждению, что "мир есть таким, каким я его себе представляю". Человек, наверное, никогда не сталкивается с "Миром как таковым" — это только философская абстракция, он всегда имеет дело с Миром, остановленным и запечатленным в формах и категориях Культуры, причем независимо от того, какие именно определения культуры мы принимаем. Это дает основание утверждать, что исходной антитезой порождающего сознания является отношение: Сознание — Культура.

Личность через целеполагающее сознание получает возможность деятельностной реализации своих отношений к миру.

Весьма существенным, с точки зрения данного подхода, является тот факт, что культура не имеет собственных процессов, то есть она не имеет естественных механизмов существования

и развития. Культура является чисто искусственным образованием, и механизмы ее возникновения, развития и функционирования тождественны таковым механизмам сознания. Культура живет в индивидуальном и общественном сознании и умирает вместе с ними, все формы сознания (индивидуального и группового) есть конечный продукт процесса трансляции культуры. Если те или иные формы культуры никак не проявлены и не транслируются, то есть не включаются в живые деятельности реальных людей, то эти формы становятся "мертвыми" компонентами культуры.

В то же время, культура есть ни что иное, как зафиксированные и приобретенные способность к трансляции содержания сознания. Если содержания сознания никак не выражаются вовне, то такое инкапсулированное сознание никак не может быть опознано и описано — оно становится принципиально недоступным другому сознанию и превращается в чистую субъективность. Формы Культуры и выразительные содержания Сознания фактически есть одно и то же. И Культура, и Сознание существуют по общим принципам выразительности и транслируемости [18, С.27].

Важным здесь является то, что и ситуация, и культура не являются самостоятельными сущностями, а являются иноформами человеческого Мира и только в рамках научной абстракции можно расслаивать мир на эти две противоположности. Другими словами, они есть разные формы представленности человеку одного и того же мира его жизни. Для конкретного индивида мир может быть представлен либо в ситуативных формах культуры, либо в культуросообразных ситуациях.

Активное освоение-порождение ситуации сознанием разворачивается в следующей логике: созерцание и (или) деятельность — переживание чувства нужды — проблематизация (постановка вопроса о действовании) — построение образа ситуации — выделение в образе предметной цели — оценка целесообразности — принятие решения — построение плана действия — преобразование ситуации — достижение предмета-цели.

Проблема соотношения сознательного и бессознательного находится сейчас на острие научных исследований. Так, в современной психологии утверждается идея единого континуума становления сознательного. В экспериментах доказано, что видимая физическая потеря сознания, при отсутствии какого бы то ни было поведенческого реагирования, иногда может сопровождаться как неявным, так и явным осознанием происходящего [16, С. 77].

Более того, есть все основания полагать, что процессы и содержания психики, в норме остающиеся неосознаваемыми и фоновыми, превращаются в некую форму сознания, которая отличается от широко известного в науке сознания, основанного на речи — и происходит от установки, близко родственной медитативному и эстетическому сознанию [16, С. 82].

Личность (и ее сознание) и культура существуют в границах Природы, и никак иначе существовать не могут;

1. Ситуация всегда вмещает в себя внешние и внутренние, по отношению к личности, природно-культурные детерминанты. Иначе говоря, ситуации, которые порождают какую-либо активность личности, в том числе и сознательную активность, всегда вмещают в себя факторы природы человека и непосредственно окружающей его природы:

2. Потеря природосоответствия личностью и культурой обязательно завершается их разрушением.

Схема 3

Природа – есть все, что не преобразовано человеком (человечеством). Культура – есть все, что преобразовано и создано человеком (человечеством). Природа и Культура всегда существовали в континуумном единстве. Однако, если раньше в основном Природа определяла границы и возможности Культуры, то сегодня, в условиях стремительной экспансии человечества, Культура все более детерминирует состояние и тенденции изменения Природы, настолько серьезные, что они начинают представлять угрозу для существования Культуры. Сегодня очевидным является положение о том, что не только отдельная личность, но и Культура должна стать природосообразной [12, С. 100].

Решение определенных ситуаций личностью может происходить по разному [12, с. 101]:

- реализация установки, если осознание не предшествует поведению личности, то характер ее дальнейшего поведения ей «объясняет» установка – готовность определенным образом воспринять, оценить ситуацию и действовать в ней (установочная деятельность);
- рациональный выбор средств, которые уже полностью представлены в существующей культуре (деятельность по образцу);
- креативный поиск новых средств через призму существующей культуры (инновационная деятельность);
- креативный поиск новых средств на основе существующей культуры через созерцание и изучение Природы (творческая деятельность). Наша модель функционирования сознания начинается и завершается Природой, которая “требует” от культуры природосоответствия. Если культура теряет необходимую меру природосоответствия то она гибнет. В то же время ткань природы не дается личности непосредственно, а не иначе как через призму культуры.

Таким образом, деятельность не порождает сознание непосредственно. Деятельность обнаруживается как универсальный способ выражения содержания сознания в формах культуры и, в то же время, механизмом преобразования форм культуры в универсалии содержания сознания как его дискретных составных. Содержания сознания существуют довольно отдельно одно от одного. На каждый конкретный момент сознания актуализировано небольшое количество содержаний (от одного до 5-7). Только работа психики – поиск и актуализация содержаний из глубин несознательного и построение из этих содержаний целостного образа обеспечивает то, что называют сознанием. Как неотъемлемая часть психики, сознание актуализирует и регулирует процесс порождения, сохранения и развития себя самого. Сознание, таким образом, одновременно «теряет» и «находит» себя. Только так можно объяснить сущность многих психических болезней, которые возникают как реакция на психическую травму, и при которых структура мозга остается неповрежденной – неврозы, депрессии, реактивные психозы. Фиксация сознания на травмирующей ситуации, постоянное циклическое осознание и «переживание заново» факта травмы отвлекает сознание от процесса постоянного самообновления, что и приводит к его дезинтеграции.

«Сознание — это нечто неотделимое от нас и одновременно такое, что все время теряется. Когда мы засыпаем, сознание исчезает, растворяясь в глубинах нашей души, когда мы пробуждаемся, мы можем созерцать феномен пробуждения нашего сознания как растерянность, «разобранность» преодолевая которую мы пробуждаем, собираем его по частям. При этом иногда это происходит совершенно спонтанно, а иногда требует ощутимых усилий по интеграции своего «Я-в-мире». Интеграция «встраивание» нашей личности в действительность – начинается от «простого» определения: кто Я?, где Я?, зачем Я? (что мы можем и не заметить) и продолжается созданием образа ближайшего и (или) отдаленного будущего, осознание которых обязательно актуализирует воспоминания о прошлом. «Собравшись», «пробудившись», сознание воспринимается личностью как непрерывный поток, который она, как правило, не замечает поскольку

созерцает мир «сквозь» сознание, если только сама не превратит собственное сознание в предмет наблюдения и изучения» [12, С. 101].

При этом есть все основания полагать, что перцептивно-этическая форма сознания не прерывает своего потока никогда, являясь основой «пробуждения» речевого сознания [16, С. 77].

Сегодня очевидно, что развитие порождающего сознания личности основанного на созерцании (что было, практически, исключено из отечественной науки и педагогической практики, не менее важно в ее становлении, чем развитие адаптивного сознания основанного на деятельности.

Когда человек старается понять, постигнуть себя как личность, то, прежде всего, он активизирует такую сущность как «Образ» – единое средство феноменологического выявления личности для себя самой и для других. Этот образ не принадлежит отдельно ни телесному, ни идеальному в человеке, он существует не в оппозиции субъект-объект, а над ней [11, С.73].

Этот вывод исследования опирается как на собственную философскую рефлексию данного феномена, так и на философские разведки Ж.-П. Сартра и С.Л. Рубинштейна, которые определили «Образ» как самостоятельную особую форму бытия.

В то же время личность – это самоактивная система. Основой самоактивности личности является субъектность – врожденное субстанциональное свойство личности делать взаимообусловленные изменения в мире, в других людях, в самой себе. В основе этого свойства лежит присущая человеку в высочайшей мере развитая, по сравнению с другими формами жизни на планете Земля, потребность в сверхадаптивной активности [11, С.257].

Субъектность не существует вне личности. Личность потенциально имеет в себе субъектность. Субъектность как «со-взглядно-деятельностное» отношение к самому себе, другим людям и к миру создает для личности ощущения первопричины собственных действий, ощущение себя источником, началом преобразований. Очень важным является то, что, с одной стороны, – субъектность есть врожденным, внутренним качеством личности, которой она владеет, а с другой стороны – личность не смогла бы не только развивать, а и «удерживать» субъектность без другой личности [11, С.143].

В широчайшем понимании самость можно определить как процесс ощущения, осознание и осуществление способности к самодетерминации. Поднимаясь с глубин человеческой сущности при условиях роста меры социальной, экономической, политической, а главное – духовной свободы, самость перемещает все больше достижений и проблем социума в самого человека. Самость постоянно инициирует расширение внутреннего мира личности к границам мира внешнего.

Выявление специфики становления современной личности, ее самоактуализации, может осуществиться на надлежащем уровне лишь в том случае, если мы будем иметь в виду интегративную целостность личности как сложной системы, с явными и не явными значимыми связями, которые образуются ее в многомерном внутренне-внешнем пространственно-временном континууме.

В сравнении с этим реальным многомерным пространственно-временным континуумом все старания расчлнить личность в дихотомиях «биологически-или-социальное», «природное-культурное, «субъектное-объектное» и т. п., выглядят просто жалкими и напоминают нам о том, что спекулятивная философская логика, которая не опирается на рефлексию современных достижений науки и социокультурного опыта, не способна решать проблемы современного общественного развития.

Основываясь на достижениях современных естественных и социогуманитарных наук, «личность можно определить как конкретного человека во всей полноте его своеобразия и субъекта жизни во всей ее полноте – природной и культурной, сознательной и бессознательной, целенаправленной и нецеленаправленной активностях,

которые детерминируются внешними и внутренними условиями и возможностями достижения желаемых для каждого конкретного человека состояний» [11, С. 137-138].

Данное определение «снимает» ограниченность линейного подхода к пониманию системы «личность», и «ограничение» ее догматом о ее деятельностной сущности и переводит ее в категорию сложных, саморазвивающихся диссипативных систем.

В контексте образования это значит осознать ограниченность идеи «формирования личности» в пределах интересов самых разных социальных систем. Приходится с неизбежностью признать, что в человеке как таковом, и в человеке – конкретном человеке (личности) есть нечто вечное и неизменное, недоступное для изменения извне, непредсказуемое.

В результате можно прийти к выводу, что категория «образование» обозначает закономерный природно-культурный процесс образования (становления, развития) личности. Одновременно этот термин может употребляться для обозначения деятельности субъектов образования и для обозначения социального института образования, выполняющего важные социальные функции. Однако, прежде всего, в своей сущности образование есть сложный, системный, диссипативный процесс становления и развития личности.

Однако восприятие условий не есть подчинение им. Основной детерминантой образования личности является образ «Я-идеал». Собственно, более или менее успешное движение субъекта от наличного «Образа-Я» к желаемому «Я-идеалу» и составляет самую сущность процесса образования личности. Только таким образом субъект упорядочивает, согласует, интегрирует, субординирует – образует сложнейшую систему – свою личность.

Категории обучения и воспитания являются частными по отношению к категории образования.

Современное образование приобретает свойства континуума, оно пронизывает все сферы социального организма, охватывает в том или ином виде каждого человека на протяжении всей его жизни. Это создает предпосылки для возникновения новой науки – теории образования, которая во многих аспектах будет выходить за рамки педагогики. Теория образования, сохранив самое существенное и значимое из теории педагогики, будет существенно отличаться от нее объектом, предметом, категориальным аппаратом, сферами практической реализации.

Образование как синергетическую социальную систему, в основных ставных, можно представить как трехмерное пространство, которое формируется на основе возможностей и желаний предельных субъектов образования – личности, общества и власти. Все субъекты образования семьи, группы, общины, различные учреждения реализации и управления образованием и все иные элементы архитектуры системы образования, находятся «между» властью, обществом и личностью.

Единое образовательное пространство (ЕОП) – это социальное пространство, ограниченное состоянием «предельных субъектов образовательного процесса» – государственным аппаратом, обществом и личностью в пределах мегасистемы «Природа-Культура». В едином образовательном пространстве, действуют все субъекты, которые располагаются между предельными субъектами (личность, общество, государственный аппарат). Это - семья, родственные кланы, общественные и политические объединения, субъекты экономического процесса, субэтнические и этнические общности, нации, общины, общество, аппарат власти разных уровней – ряд можно продолжать.

Единое образовательное пространство, как любая социальная система, в своем развитии, инициируется как объективными факторами мегасистемы «Природа-Культура», так и деятельностью людей, поэтому ее функционирование и развитие определяется правом и управлением (государственным, общественным и непосредственным - администрация образовательных учреждений)

Несмотря на многообразие субъектов единого образовательного пространства, в современном мире, основой регуляции и развития ЕОП являются экономическая (товарно-денежная) и государственно-аппаратная (властная) подсистемы. Тем не менее, учитывая глобализацию современного экономического и информационного пространства, можно наблюдать усиление роли научного и правового регулирования ЕОП на всех его уровнях.

Другими словами, чем больше глобализируется ЕОП – тем меньше возможностей для использования образования, правящими элитами различных государств в своих корыстных целях

С позиции современной действительности, «желаемым» состоянием системы «образование» является становление ее ноосферности, в понимании В.И. Вернадского, что предполагает глубокое разумное проникновение в ограничения и возможности, которые накладывает на Культуру Природа.

Образовательное пространство существует в трехмерной системе координат, которую образуют [11, С. 294-296]:

1) Измерение, которое властью – политической и экономической элитой – непосредственно через государственную власть, и опосредованно: через экономическое принуждение и идеологическое влияние на общество.

2) Измерение, которое определяется обществом, исходя из его потребностей в сохранении и развитии. Однако это измерение присутствует в реальности только в условиях развитого гражданского общества, когда оно может осуществлять решительное (иногда – решающее) политическое и экономическое влияние на власть, ставя под угрозу реализацию интересов и даже само существование конкретной властной элиты. Только в этом случае влияние общества на образование приобретает уровень, необходимый для реализации его основных интересов.

3) Измерение, которое определяется, иницируется интересами отдельной личности. Соответствующее интересам личности влияние на учреждение образования осуществляется через общественное сознание и гражданское общество.

Исходя из указанного понимания образования как социальной системы, сегодня можно построить две его предельные модели:

Тоталитарная модель, в которой измерение, определяемое интересами власти, полностью доминирует над измерениями интересов общества. Последние ужимаются до уровня восстановления существующей социальной стратификации и воспроизведения-восстановления рабочей силы. Измерение, определяемое личностью, минимизируется почти до нуля.

Личностно-общественная (гуманистическая) модель, в которой в достаточно развитой форме представлены измерения реализации интересов всех основных субъектов развития образования: власти, общества и личности. Образовательные потребности конкретной личности могут реализоваться только через право и влияние на власть развитого гражданского общества и непосредственное общественное управление образованием [11, С. 296].

Выводы:

1 Личность – это самоактивная система. Основой самоактивности личности является субъектность – врожденное субстанциональное свойство личности делать взаимообусловленные изменения в мире, в других людях, в самой себе. В основе этого свойства лежит присущая человеку в высочайшей мере развитая, по сравнению с другими формами жизни на планете Земля, потребность в сверхадаптивной активности. Человек – суть безличный или всеобщий, а человек как феномен действительности, имеющий конкретность и характеристики – суть личность

2. Сознание — это нечто неотделимое от нас и одновременно такое, что все время теряется. Когда мы засыпаем, сознание исчезает, растворяясь в глубинах нашей души, когда мы пробуждаемся, мы можем созерцать феномен пробуждения нашего сознания как растерянность, «разобранность» преодолевая которую мы пробуждаем, собираем его по

частям. При этом иногда это происходит совершенно спонтанно, а иногда требует ощутимых усилий по интеграции своего «Я-в-мире». Интеграция «встраивание» нашей личности в действительность – начинается от «простого» определения: кто Я?, где Я?, зачем Я? (что мы можем и не заметить) и продолжается созданием образа ближайшего и (или) отдаленного будущего, осознание которых обязательно актуализирует воспоминания о прошлом. «Собравшись», «пробудившись», сознание воспринимается личностью как непрерывный поток, который она, как правило, не замечает поскольку созерцает мир «сквозь» сознание, если только сама не превратит собственное сознание в предмет наблюдения и изучения.

3. Современное образование приобретает свойства континуума, оно пронизывает все сферы социального организма, охватывает в том или ином виде каждого человека на протяжении всей его жизни. Основной детерминантой образования личности является образ «Я-идеал». Собственно, более или менее успешное движение субъекта от наличного «Образа-Я» к желаемому «Я-идеалу» и составляет самую суть процесса образования личности. Только таким образом субъект упорядочивает, согласует, интегрирует, субординирует – образует сложнейшую систему – свою личность.

4. Единое образовательное пространство (ЕОП) – это Природное и Культурное окружение субъекта образования, которое включает разные виды средств, содержания и способы обеспечения образования. Согласно личностному подходу, содержание образовательного пространства субъекта выступает как средство его собственного самопроявления. ЕОП – это пространство ограниченное, на каждый определенный момент времени, тенденциями развития к «желаемому будущему» предельными субъектами – личностью, обществом, государством. Организационно-функциональную основу ЕОП составляют учреждения образования и органы управления образованием. Организационно-правовую основу ЕОП составляют законы, нормы и правила, которые определяют содержание образования и механизмы его реализации. Следовательно, чем более унифицированы и конгруэнтны будут организационные основы ЕОП, тем более «единым» его можно полагать.

Литература

1. *Анциферова Л.И.* Личность с позиции динамического подхода // Психология личности в социалистическом обществе / под. ред. Б.Ф.Ломова и К.А. Абульхановой-Славской. – М.: Наука, 1990. – С.7-17.
2. *Быстрицкий Е.К.* Бытие, личность, культура: задачи и опасность онтологического подхода // Человек, бытие, культура: Тез. XIV Всесоюз. теорет. Семинара «Мировоззрение и научное познание», Переяслав-Хмельницкий - Киев, 30 сент.–4 окт. 1991 г.; Переяслав-Хмельницкий, 1991. Ч.1, 190 с.
3. *Гончаров А.А.* Гражданский контроль как механизм самоорганизации общественной системы.//Управление общественными и экономическими системами. – 2007. - №1
4. *Гордеева О.В.* Последствия методологической ориентации на марксизм при изучении сознания (на материале работ А.Н. Леонтьева. / Вопросы психологии, 1998, №5.
5. *Зинченко В.П., Моргунов Е.Б.* Человек развивающийся. Очерки российской психологии. – М.: Тривола, 1994. –304 с
6. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. –М.: Политиздат, 1975.— 304 с
7. *Леонтьева В.Н.* Культуротворческий процесс: основания и начала. – Харьков, 2003. – 216 с.
8. *Ортега-и-Гассет Х.* Человек и люди// Дегуманизация искусства. –М.: Радуга, 1991,
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч. 2-е изд. Т. 37.
10. *Николис Г., Пригожин И.* Познание сложного. – М., 1990

11. *Подмазін С.І.* Особистісно орієнтована освіта (Соціально-філософський аналіз) дисертація на здобуття наукового ступеня доктора філософських наук із спеціальності 09.00.03 – соціальна філософія та філософія історії, рукопис. Дніпропетровськ, ДНУ, 2006, 486с.
12. *Подмазін С.І.* Сознание — философский анализ современных концепций //Культурологічний вісник. Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпряниці. Випуск 15, 2007, с. 92-103
13. *Пригожин И.* Перспективы исследования сложности // Системные исследования: Методологические проблемы. Ежегодник. – М., 1987.
14. *Рубинштейн С.Л.* Пути и достижения советской психологии. О сознании и деятельности человека// Проблемы общей психологии. –М.: Педагогика, 1973
15. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир// Проблемы общей психологии. –М.: Педагогика, 1973
16. *Хант Г.Т.* О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения./ пер. с англ.. – М.: ООО “Издательство АСТ”, 2004.
17. *Узнадзе Д.Н.* Психология установки. –СПб.: Питер, 2001, с. 25
18. *Швалб Ю.М.* Целеполагающее сознание (психологические модели и исследования). –К.: Миллениум, 2003.
19. *Цимбалістий Б.* Родина і душа народу // Українська душа. Нью-Йорк: Ключі, 1956